

УДК 177

Румянцева Нина Леонидовна

кандидат технических наук, доцент кафедры
общеобразовательных дисциплин Российской
государственной академии интеллектуальной
собственности (РГАИС)
nrumyantseva@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ИНДИВИДУАЛИЗМА И КОЛЛЕКТИВИЗМА КАК БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИУМА

В работе исследуются индивидуализм и коллективизм как базовые социальные и культурные ценности. Используется системно-диалектический подход. В работе две части. В данной части работы исследуется эволюция западной цивилизации, начиная с этапа биологической эволюции, этапы социальной эволюции: первобытное общество, формирование классового общества. Рассматриваются, как формировались понятия индивидуализма и коллективизма на этих этапах.

Ключевые слова: индивидуализм, коллективизм, системно-диалектический подход, эволюция, инстинкт самосохранения, первобытное общество, западная цивилизация, ценности.

Россия уже двадцать лет стремится модернизировать все сферы жизни общества и встроиться равноправным членом в западную цивилизацию. Однако, кардинальное изменение идеологии, конституции и т.д. не привело пока к признанным учеными и понятным для народа положительным сдвигам в жизнеспособности страны. Возникает потребность в оценке выбранного вектора развития страны. Мало того, результатами процессов глобализации становятся мировые кризисы, неизбежно сотрясающие и саму «благополучную» западную цивилизацию, растет и конфронтация между цивилизациями (С. Хантингтон) и эти процессы тоже требуют осмысления.

Развитие нашей страны и в целом мировых процессов определяется, прежде всего, целями преобразований и развития и ценностями, на которые они опираются. Индивидуализм и коллективизм – базовые ценности человека и социума. Однако понятия эти, как и многие другие в гуманитарных науках в наш век, размыты, даже противоположно определяемы в разных научных парадигмах и политических системах. К тому же присутствует и неявное оценочное содержание в этих понятиях, укрепляя тем самым отсутствие взаимопонимания.

Для либерального направления типично позитивное понимание индивидуализма как самостоятельности и самооценности личности и ограничения давления на отдельного человека со стороны государства и других людей (Д. Локк,

Rumyantseva Nina Leonidovna

PhD in Technical Sciences, Associate Professor of
the Department of General Educational Disciplines of
Russian State Academy of Intellectual Property
nrumyantseva@mail.ru

HISTORICAL EVOLUTION OF INDIVIDUALISM AND COLLECTIVISM AS BASE VALUES OF THE PERSON AND SOCIETY

In the article the notions of individualism and collectivism as base social and cultural values are investigated. The system-dialectic approach is used. The work consists of two parts. In the present part of the work the evolution of the western civilization beginning from the stage of biological evolution and stages of social evolution are investigated i.e. a primitive society, formation of a class society. It is considered how concepts of individualism and collectivism at these stages were formed.

Key words: individualism, collectivism, system-dialectic approach, evolution, self-preservation instinct, primitive society, western civilization, values.

Д. Юм, А. Смит, А. Токвиль). В социалистической традиции, в отличие от либеральной, укоренилась негативная трактовка индивидуализма как эгоизма и отрицания общественных связей (А. Сен-Симон, П. Леру). Так же и коллективизм связывается с подчинением личности и ее интересов обществу и общественным интересам, сковывающем ее самостоятельность – в первом направлении и со «стремлением человека к общественности» (П. Леру), с утверждением приоритета коллективистского, товарищеского начала в организации общественной жизни – во втором. Неизбежная социальная сторона этих понятий отражала противоположность политических систем устройства общества. Потому проблема отношения индивидуализма и коллективизма разрабатывалась из двух разных исходных позиций: как органическая и механическая солидарность, общинные и общественные отношения, как зависимость от природы и власть над ней, сознательные и спонтанные порядки, открытое и закрытое общество, однопартийное, тоталитарное и многопартийное общество и т.д. (Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, Дж. Брунер, Ф. фон Хайек, К. Поппер, Р. Арон) – в одном направлении и как классовая проблема, как социалистический принцип организации деятельности (К. Маркс и его сторонники, А. Макаренко) – в другом. В последний век вместе с проявившимися глобальными проблемами человечества эта проблема стала разрабатываться как проблема места человека в биосфере и в

целом в мире (В. Вернадский, П. Тейяр де Шарден).

Можно отметить, что через эти понятия проявлялось подчас искаженное восприятие иного, чем собственное, бытия. Например, религиозный философ Д. фон Гильдебранд приписывает «правовое сознание» социалистическому направлению, где как раз не оно, а ценность человеческих отношений («человек человеку – друг, товарищ и брат») определяет общественное (но не всегда становящееся индивидуальным) сознание: «коллективистская или институционалистская установка, в отличие от индивидуалистской, характеризуется верой ее приверженцев в то, что государственные законы могут установить рай на земле, что хорошие законы и конституция облагодетельствуют человечество, установив абсолютную справедливость и гармонию...» [1, с.52].

В такой ситуации невозможно договориться различным научным школам и, что важнее, различным социокультурным системам между собой, невозможно объективно оценить реализуемый правительством ход реформ в России, невозможен продуктивный диалог культур и диалог цивилизаций. Но это не значит, что невозможно сформировать общеприемлемый подход к формированию содержания понятия, а значит, объективное понимание места и роли индивидуализма и коллективизма в социальной эволюции человека и социума. Системно-диалектический подход к разрешению проблемы предполагает для формирования этого объективного понимания подняться в надсистему – западную цивилизацию и еще выше – к живой системе и, рассматривая их эволюцию, проследить историю возникновения исходного содержания этих понятий, их трансформацию в связи с изменениями всей системы и показать место различных значений в этой исторической цепи.

Определить место и соотношение индивидуализма и коллективизма в эволюции человека и социума можно, лишь найдя их место в иерархии человеческих целей и ценностей. При полярно различающихся подходах к этой проблеме, необходимо найти их общее основание. Таким основанием можно считать, – и с этим вряд ли будут спорить сторонники любой позиции, – ценность человеческой жизни и цель – ее сохранение.

Представление о главном свойстве живого – стремлении и способности выживания в неблагоприятных условиях лежит в основе витального и телеологического – в противовес механистическому – подхода к пониманию жизни и механизмов ее эволюции. Впервые принцип целесообразности и внутренней цели живой системы выдвинул в 1809 г. Ж.Б. Ламарк в труде «Философия зоологии»; эта цель – стремле-

ние к совершенствованию, прогрессу (принцип градации). В 1916 г. И.П. Павлов высказал мысль о наличии рефлекса цели у живых систем. Главную цель жизни И.П. Павлов сформулировал так: «жизнь есть сохранение жизни» [2, с. 127]. В 1935 г. его ученик П.К. Анохин сформулировал теорию функциональных систем и пришел к выводу об определенной кодировке цели в живых системах. Цель определяет структуру и функции любой живой системы, а также перспективы развития и жизнеспособность систем. Эти идеи были впоследствии развиты многими учеными [3, с. 19]. Эта цель жизни достигается активно-приспособительным поведением живых организмов и систем путем расширения ареала обитания и продвижения к энергетическому комфорту [4, с. 11-83]. Мало того, развивая современные представления об универсальном эволюционизме, показано, что телеологичностью и активно-приспособительным поведением характеризуются не только живые, но и неживые системы.

Вернемся к живым системам, к человеку. Стремление и способность выживания в неблагоприятных условиях привели к объединению живых индивидов в сообщества и позволили выжить виду *Homo sapiens*. Сообщество – это не просто совокупность индивидов, но живая система, организм. Тот же телеологический подход, распространенный на сообщество, утверждает: каждое сообщество стремится выжить. Это относится и к человеческому сообществу, во всяком случае, к первобытному обществу, к этапу биологической и переходному к периоду социальной эволюции человека – *палеолиту и мезолиту*. Цель сохранения жизни популяции (стада), рода, племени, общины была базовой в этот период. Ее достижение обеспечивалось той же природой, давшей особям этих сообществ (популяций) инстинкт самосохранения. Можно выделить три его вида: инстинкт собственно самосохранения, инстинкт размножения, обеспечивающий потомство и так называемый «инстинкт общественности», или инстинкт коллективности, обеспечивающий сохранение сообщества (популяции) в целом. Последний обеспечивал разделение функций в таких высокоорганизованных сообществах, как пчелы или муравьи; в стадных сообществах в инстинкте коллективности органически сочеталась свобода и подчиненность вожаку («рефлекс свободы» и «рефлекс рабства» – Павлов И.П.). Наибольшее значение для сохранения вида на этом этапе имел инстинкт размножения, обеспечивавший избыточность при воспроизводстве и, соответственно, главным инструментом эволюции было выживание сильнейших, более приспособленных к условиям жизни. Однако и инстинкт общественности, отмеченный

еще Ч. Дарвиным в труде «Происхождение человека» («у стадно живущих животных так сильно развивается общественный инстинкт, что он берет верх даже над инстинктом (собственно – Н.П.) самосохранения» [5, с. 5-8]), играл важнейшую роль: «род, не обладавший биологическими основами мощных инстинктов коллективной защиты потомства и всей группы, обрекался на вымирание, на истребление групповым отбором» [6, с. 11-14]. Таким образом, на этом этапе эволюции инстинкт самосохранения, в котором соединялись единичное и общее, индивидуальное и коллективное начало, обеспечивал выживание особи (индивида) и вида.

В эпоху мезолита происходит постепенный переход от животных форм бытия к общественным, затухание внутривидовой борьбы и естественного отбора, т.е. усиление инстинкта коллективности.

На стадии социальной эволюции, начавшейся в неолите, сознание человека постепенно преобразовывало природное стремление в осознанную цель. Жизнь, ее сохранение, продвижение становилось исходной отрезфлексированной целью объединения людей в сообщества. А объединение формировало новые, «человеческие» средства ее достижения. Этими средствами стали традиции и сознательная трудовая деятельность. Формировались и новые потребности (побуждения), определявшие поведение, а «инстинкт общественности», обеспечивавший ранее выживание популяции (вида), стал постепенно «забываться» (К. Юнг), вытесняться сознательной деятельностью и сложившимися традициями, выполняющими ту же функцию сохранения сообщества.

Традиции закладывали основу культуры народов как неприродного, духовного средства выживания общности.

Уже на этом этапе проявилось различие ценностных оснований закладываемых культур будущих стран западной и восточной Европы. Это различие ценностных оснований берет свое начало в неолите, когда произошло разделение земледельцев и скотоводов, начало складываться традиционное общество: «Основные ценности традиционного общества – сохранение своего очага, культура труда и быта, сохранение достигнутого уровня благополучия были для них самыми важными... Личность, инициатива не играли существенной роли в судьбах земледельческой общины, «Мы», а не «Я» определяло образ мышления и благополучие жителей речных долин... Совершенно другая ситуация сложилась на границах ойкумены... Там охотники, сумевшие пережить неолитическую революцию, постепенно превращались в пастухов и скотоводов... На первое место выдвигались пастух и воин. Умение пасти скот, отвое-

вывать и защищать пастбища сделались основной жизнедеятельностью возникших (здесь) цивилизаций» [7, с. 89]. Здесь ценной становилась самостоятельность действий человека – одно из оснований позднее возникшего понятия индивидуализма, его начального значения.

Таким образом, разделение двух ценностных оснований культуры – индивидуального и коллективного – наметилось уже в неолите. Однако пока эта самостоятельность не входит в противоречие с общим коллективистским типом сознания, обусловленным всем образом жизни, подчиненным традициям и господствовавшей в первобытном обществе формой собственности. Общая нераздельная собственность, а с появлением общин – общинная собственность характеризует именно коллективистское сознание. Вот его характерные черты: коллективная забота об интересах отдельных людей; бескорыстная взаимопомощь в коллективном труде и в быту; идеология уравнилельного распределения общественного богатства; отношение к общей нераздельной собственности как не принадлежащей лично никому; отсутствие непосредственной связи личного интереса каждого работника с интересом всего общества [8, с. 145].

Но коллективистское сознание с развитием средств труда постепенно меняется. Совершенствование орудий труда создавало возможность перехода к индивидуальному хозяйству, как более производительному в тех исторических условиях; а индивидуальный труд требовал индивидуальной собственности. Из общинной собственности отделяется ее часть – частная собственность. Раньше всего частной собственностью становился скот, затем постепенно все орудия производства. Дольше всего сохранялась общая собственность на землю.

Частная собственность делает возможным индивидуалистическое сознание, которое было невозможным, не допускалось традициями и табу первобытного общества в условиях общей собственности. Индивидуалистическое сознание не сразу становится противоположно коллективистскому, оно, отделяя «Я» от «Мы», не сразу противопоставляет интересы индивида общественным и отдает приоритет личностным целям. Это пока лишь изменение доли общественных интересов, расширение возможности удовлетворения существовавших всегда интересов личных, базирующихся на инстинкте собственно самосохранения, сохранения рода в потомстве, но подавленных традициями и запретами в общинном образе жизни. Однако традиционные, а позднее культурные ценности коллективизма вступали с развитием института частной собственности и формированием антагонистических классов в противоречие с социальными ценностями, выделявшими в целост-

ности классы и позволявшими одним классам эксплуатировать другие – противоречие, разрешенное лишь в XX в.

Возникшее вместе с появлением частной собственности, индивидуалистическое чувство собственника дает ему возможность ощутить укорененность в мире. «Смертность человека, его безосновность и безопорность порождают стремление укорениться в мире. Индивидуальное, субъективное начало собственности исходит из желания преодолеть собственную малость и ограниченность и состоит в стремлении к освоению мира, слиянию с бытием. Она становится опорой и основанием «моего бытия», тем, что укореняет меня в бытии. Земельный участок, дом, счет в банке – символ устойчивости. Они не только являются удовлетворением конкретных потребностей, для них характерно то, что они переживут своего хозяина и запечатлеют отпечаток его личности. Именно поэтому утрата собственности воспринимается как посягательство на часть человеческого «Я», его телесности, ... ощущается трагически, как крушение, как осознание того, что мир рушится» [9, с. 7]. И лишь очень нескоро проявятся последствия этого разделения, и будет осознано, что «эта материальная, непосредственно чувственная частная собственность является материальным чувственным выражением отчужденной человеческой жизни» [10, с. 117]. При этом сохраняющиеся традиции продолжают нести преимущественно коллективистское сознание.

Новый этап в развитии двух тенденций общественной и индивидуальной жизни – индивидуалистической и коллективистской – наступает в железный век. На основе появившейся частной собственности в Европе происходит постепенный переход от первобытного общества к классовому обществу. Индивидуалистическое сознание, порожденное классовым обществом, сосуществуя с преобладающим традиционным коллективистским, составляет главное противоречие складывающегося традиционного общества.

Формируются идеологические основы организации жизни общества, прежде всего, социальные ценности. Здесь происходит постепенное разделение традиций и формирование на их основе двух классов ценностей – социальных, которые по мере институализации, становились основанием идеологии общества, реализованной в правовых системах и культурных, которые воплощались в мифах, религии, метафизике.

В античном мире и греческом, и римском, личность была полностью подчинена гражданской общине – полису, но при этом высоко ценилась активность индивидуума. Ценности культуры античной эпохи расщепляются.

Во-первых, эволюция подводит мышление к рефлексивному уровню, способному уже на основе новых идеалов, им сформированным, и возвышения, самосовершенствования человека в продвижении к ним, формировать его холистическое, космическое сознание. Холизм здесь – форма коллективизма как «осознание и восчувствование себя частью целостности», каковой в эту эпоху был не только полис, но весь божественный мир. И это – базис одного направления расщепляющейся культуры. Базисом другого направления становится свобода утверждающего себя как «меру всех вещей», ориентированного не на идеалы, а на цели, т.е. вполне прагматически ориентированного человека.

Различие этих двух базисов нашло свое отражение в трудах философов Древней Греции, где складывались два проекта развития общества, две модели мира, идущие от Анаксгора и Аристотеля с одной стороны и от Протагора и софистов – с другой. Их базовой ценностью в одном было совершенство, в другом – свобода. На основе этого различия складывались два проекта развития науки – космический и универсалистский, два стандарта социальности, лежащие в основании двух типов общества – коллективистского и индивидуалистического, два подхода к воспитанию и образованию человека.

Что такое космический проект? Сократ (у Платона) говорит, что «человеку не нужно исследовать ни в себе, ни в окружающих ничего иного, кроме самого лучшего и самого совершенного» [11, с. 27]. У Аристотеля «главная мысль о соединении в процессе познания лучшего и совершенного, когда лучшее получает свое завершение в совершенном», мир у него «развертывается в измерениях законченности, совершенства» [11, с. 28]. Совершенство у Аристотеля – это диалектическое представление о единстве мира в понятиях системности, организованности, гармонии, красоты и т.п., используемое и в его социальных исследованиях. Эти исследования направлены у него на совершенствование государственного устройства, которое должно основываться на справедливости – именно такие законы он полагал хорошими. Основная функция государства – сделать граждан добродетельными. И хотя условия древней Греции были условиями становления несправедливого, классового общества, Гераклит, Платон, Аристотель – приверженцы коллективистского общества. Прогресс в социальном проекте коллективистского общества рассматривается как совершенствование общественных отношений, совершенствование и гармоничное развитие всех сторон человека, позволявшее подниматься человеку к гармонии с самим со-

бой, с окружающими людьми, с миром. Идеал совершенного человека у философов этого направления в синтезе духовных, физических (синтез добра, красоты, истины, достигаемый в любви у Платона) и практических (выполнение обязательств, накладываемых сложившимся укладом общественно-семейной жизни у Сократа) добродетелей, которых человек достигал через нравственное самосовершенствование [12, с. 135-168]. Эти ценности (вопреки идеологии эксплуататорского общества и антагонизму классов, разрешенному лишь в XX в.) несли в западную культуру философия, заложенная этими древнегреческими философами.

У софистов в универсалистском проекте науки истинно то, что полезно. Рассматривая человека как меру всех вещей, Протагор пишет: «я утверждаю, что истина такова, как ее описал, а именно, что каждый из нас есть мера существующего и несуществующего» [13, с. 317]. С этих позиций «природа – это сырье, из которого

при наличии свободы воли и необходимой технологии субъект может конструировать и изобретать человеческий мир по своему усмотрению» [11, с. 151] и отношение к природной среде – потребительское, деятельностно-творческое. Эти ценности – основания социального проекта индивидуалистического общества, в котором развивается потребительская, утилитаристская версия прогресса как «роста и удовлетворения потребностей» [11, с. 218], самим Протагором и реализованная.

В эпоху средневековья идеал совершенного человека (смирненного христианина), близкий в идее самосовершенствования к заложенному школой Сократа, в котором в то же время было место и свободе (хотя и не для любого: «люби и делай что хочешь» – Августин Блаженный), несло христианство, однако, несло далекими от самого идеала подчас жестокими средствами, что и привело в итоге к отрицанию этих средств и в определенной мере самого идеала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гильдебранд Д. Новая вавилонская башня. Избранные философские работы. СПб., 1998.
2. Павлов И.П. Рефлекс свободы. СПб, 2001.
3. Маслова Н.В. Периодическая система законов образования. М., 2009.
4. Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М., 2007.
5. Кропоткин П.А. Справедливость и нравственность // Экология и жизнь. 2002. № 3.
6. Эфроимсон Э.П. Родословная альтруизма. (Из книги «Генетика гениальности») // Экология и жизнь. 2002. № 3.
7. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М., 2001.
8. Еремин А. Теория и практика собственности в современной экономике // Экономист. 1994. № 10.
9. Спиридонова В.И. Особенности российского понимания базовых демократических ценностей // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. № 5. Т. 2.
10. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844г. // Маркс К., Энгельс Ф. ПСС., Изд. 2-е, Т. 42.
11. Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. Новосибирск, 2006.
12. Нижников С.А., Семушкин А.В. Архетипы философских культур Востока и Запада. М., 2008.
13. Протагор // Антология мировой философии: в 4т. М., 1969. Т. 1. Ч. 1.